

Из-за визита в дом семьи Ло Е Тао не удалось отдохнуть после обеда, а затем он провёл полдня, играя с Юйтун, что естественно вызвало усталость. По дороге домой он немного вздремнул, но, возможно, из-за того, что сон был неудачным, или из-за сквозняка, когда он выходил из машины, Е Тао вернулся домой с простудой.

Чжоу Цзыцянь проследил, чтобы он принял лекарство, посидел у кровати некоторое время, но в итоге не смог успокоиться и, не раздеваясь, лёг в постель к Е Тао.

Е Тао, страдая от простуды, даже укрытый толстым одеялом, всё равно чувствовал холод. Подсознательно привыкнув к тому, что рядом кто-то есть, он в полудрёме прижался к Цзыцяню.

Холод зимней ночи, мучительная болезнь и взаимное притяжение сделали тонкий слой ваты между ними совершенно лишним.

Чжоу Цзыцянь выключил ночник и в полумраке обнял Е Тао, согревая его своим телом и вдыхая его запах. С тех пор как Е Тао раскрыл свою личность, они больше не были так близки. Хотя прошло всего пара месяцев, Цзыцяню казалось, что с момента их последней близости прошла целая вечность. Он думал, что знает, насколько сильно любит Е Тао, но эта близость, словно после долгой разлуки, показала ему, что его чувства гораздо глубже, чем он предполагал.

В объятиях Цзыцянь чувствовал наполненность, но сердца это не удовлетворило. Он так сильно желал его, что страсть, грозящая разрушить всё, бушевала внутри, а разум, подавленный этим натиском, отступал. Он знал, что должен отстраниться, держаться подальше, но никак не мог отпустить его.

Е Тао пролежал два дня, симптомы простуды немного ослабли, и появилось немного сил. Воспользовавшись теплом послеобеденного времени, он принял ванну, погрузившись в слегка горячую воду с лекарственными травами. Забитые поры раскрылись, и, выйдя из ванны, он почувствовал себя на несколько килограммов легче, ощущая приятную усталость.

Поверх банного халата его завернули в плед, но едва он сделал шаг, как его подхватили на руки. Чжоу Цзыцянь, словно обращаясь с хрупким фарфором, вынес его из ванной и уложил на кресло, обитое мехом.

— Это всего лишь простуда, не нужно так волноваться, — сказал Е Тао, протягивая руку из-под пледа, чтобы взять приготовленный Цзыцянем напиток из мушмулы с сахаром.

— У тебя слабое здоровье, даже к небольшим болезням нужно относиться серьёзно, — ответил Цзыцянь, беря полотенце и естественно взявшись за лодыжку Е Тао, чтобы вытереть его слегка покрасневшие от воды ноги. Затем он надел на него толстые шерстяные носки.

Баобао молча наблюдал за ними, но сердце его было в смятении. Он наконец научился скрывать свои переживания, став таким, каким Е Тао хотел его видеть, но это не приносило ему радости. В душе у него был хаос, и за молчанием скрывалась невиданная ранее внутренняя борьба. Он не знал, стоит ли говорить Е Тао, что всё, что делает его дядя, — не просто привычка или перенос чувств на него. Если бы у него был выбор, Баобао предпочёл бы не видеть, как его дядя осторожно обнимает и целует Е Тао, пока тот спит. Тогда ему не пришлось бы терзаться из-за этих двух людей, которых он так любит и о которых так заботится.

— Тебе пора идти? Не опоздай, — сказал Е Тао, убирая ноги. Хотя это и был отказ, тон не был жёстким, а выражение лица оставалось спокойным и безмятежным, как всегда.

— Успею, — улыбнулся Цзыцянь. — Кажется, ты очень хочешь меня выпроводить. Неужели я тебе так не нравлюсь? Если я дома, у тебя хотя бы будет под рукой помощник, и выходить куда-то будет удобнее.

Цзыцянь собирался отвезти племянника в Хуэйчжоу на празднование Нового года. Самолёт был назначен на пять часов вечера, и Чжоу Юньян прибыл рано утром, машина была готова, все ждали, когда Цзыцянь соберётся. Но он не торопился, то приказывал сварить лекарство, то приготовить суп, и все снаружи нервничали, не понимая, на что он там медлит.

В это время года в столице начинается массовый отъезд людей в родные города, и дороги могут быть перегружены. Е Тао торопил его, опасаясь, что он попадёт в пробку и опоздает, но Цзыцянь воспринял это как нежелание его видеть. Ну что ж, пусть так, Е Тао не стал оправдываться.

Они немного поболтали о разном, и наконец кто-то постучал в дверь, но это был не тот, кто торопил Цзыцяня, а тот, кто принёс одежду из ателье.

Новогодняя одежда для Е Тао начала шиться ещё в начале зимы. Использовались только лучшие материалы: праздничные шёлковые ткани с красными узорами и дорогие парчовые ткани. Каждый предмет был сшит вручную опытными мастерами по индивидуальным меркам, и готовые вещи были почти произведением искусства.

Дядюшка Чжоу разложил одежду, затем повернулся к Чжоу Цзыцяню:

— Люди пришли.

Чжоу Цзыцянь кивнул и велел дядюшке Чжоу ввести их. Е Тао не знал, что задумал Цзыцянь, и, услышав, что кто-то пришёл, хотел переодеться в более подходящую для встречи одежду. Но Цзыцянь остановил его, сказав, что это свои люди, и в таком виде он выглядит вполне прилично.

В этот момент занавеску отодвинули, и вошёл человек с круглым, благословенным лицом и плотным телосложением. Это был Сяо Чэн, которого ранее уволили.

— Второй молодой господин, молодой господин, — почтительно поприветствовал их Сяо Чэн. Взглядывая на Е Тао, он чувствовал себя чуть свободнее, глаза его оживились, а на губах появилась простодушная улыбка.

— Мяс~

Баобао, который несколько дней пребывал в мрачном настроении, наконец проявил немного радости, протянув лапку и потянув за штанину Сяо Чэна.

— Я вернул его, решай сам, как с ним поступить. Если считаешь, что он не на своём месте в семье Чжоу, пусть дядюшка Чжоу найдёт ему другое дело, — сказал Цзыцянь. Он был мастером понимать людей, и даже если Е Тао ничего не говорил, он мог догадаться, что молчание Е Тао при увольнении Сяо Чэна было не из-за равнодушия, а, наоборот, из-за симпатии к нему. Е Тао хотел, чтобы у Сяо Чэна были лучшие перспективы. Щедрость Е Тао была недостижима для Цзыцяня, но он видел и понимал её.

— Я ухожу, если что, звони, — сказал Цзыцянь, подождав мгновение, но в ответ получил лишь равнодушное «Осторожнее на дороге». Цзыцянь горько усмехнулся про себя: столько усилий, чтобы порадовать его, а в итоге даже улыбки не дождался, а может, ещё и посчитают его

назойливым.

Почему так много людей стремятся к любви? Это звучит красиво, но на самом деле это всего лишь иллюзия, которая делает людей слабыми и слепыми. Лучше бы никогда не поддаваться её влиянию.

Пока Цзыцянь размышлял и презирал любовь, он услышал, как человек за его спиной бесстрастно произнёс:

— Возвращайся поскорее.

Мужчина, испытывающий сильное предубеждение к любви, конечно, не изменил бы своё мнение из-за таких слов. Он по-прежнему презирал любовь и даже себя, ослеплённого ею, но он улыбнулся, уголки его губ непроизвольно приподнялись, а в глазах появился мягкий свет. Эта лёгкая улыбка была более завораживающей, чем самый прекрасный пейзаж.

Но Баобао, увидев улыбку своего дяди, вздрогнул и невольно спрятал голову в лапках, мысленно простонал:

— Хватит уже! Уходи скорее! Ну, давай же!!!

Этот Новый год стал для Баобао самым мучительным. Малыш всё время крутился вокруг Е Тао, у него было много возможностей предупредить его, чтобы он был осторожен с его дядей, но он никак не мог решиться. Смятение, вызванное раскрытием личности Е Тао, только улеглось, и Баобао не хотел снова всё усложнять.

Дядя Е, ты сам всё поймёшь, хорошо? Не заставляй меня решать, говорить тебе или нет. Я ещё малыш, сам не могу справиться с разбитым сердцем, а уж тем более не могу помочь тебе с мудростью и решимостью. Я просто хочу быть беззаботным котёнком, чем глупее, тем счастливее.

Баобао действительно был ещё ребёнком. Ему казалось, что он хорошо скрывает свои чувства, но на самом деле он стал меньше есть, плохо спать, часто задумчиво смотреть на Е Тао, а иногда даже вздыхать с грустью.

Е Тао понял, что если не успокоить малыша, то тот, вероятно, начнёт терять шерсть от переживаний. Поэтому он нашёл момент и откровенно поговорил с ним:

— Я чуть сплю, особенно когда мне нездоровится, но даже если я просыпаюсь, я не могу показать, что проснулся. В некоторых вещах приходится понимать, но делать вид, что ничего не замечаешь.

Сначала Баобао не понял, но, подумав, внезапно осознал: оказывается, дядя Е всё знает!

Баобао запрыгнул на стол и суетливо застучал лапкой по планшету:

[Знал бы — не молчал бы! Ты чуть не свёл меня с ума! Каждый день я думал, нужно ли тебе рассказывать, поможет ли это решить проблему?]

<http://bllate.org/book/17687/1650256>